

Эйлин О'Коннор

Эйлин О'Коннор

**ВЫ ПРИЗНАНЫ
ОПАСНЫМИ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-42
О-11

*Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.*

Серия
«Елена Михалкова: Проект “Записки на полях”»

Художник Екатерина Белявская

О’Коннор, Эйлин

О-11 Вы признаны опасными: [авторский сборник] / Эйлин О’Коннор. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Елена Михалкова: Проект «Записки на полях»).

ISBN 978-5-17-118503-9

Они пришли за вашим роботом и вашей привычной жизнью. Они подсунили вам хромого кота и велели его гладить. Они покусились на святое, подменив знакомых каждому с детства Хрюшу и Степашку на своих нечестивых покемонов. Они предложили вам продать часть души за исполнение желания. Наконец, они замусорили ваше любимое место на берегу речки, а теперь хихикают над вами. И вообще, возможно, они инопланетяне, и один из них в образе великого сыщика разгуливает по улицам Лондона! Что вы будете делать? Возьмете верный ремингтон и пойдете спасать человечество? Тогда — вы признаны опасными!

Это сборник удивительных, искрометных, лирических, мистических, трогательных, а главное — во всех смыслах фантастических рассказов Елены Михалковой. Сборник, читая который невозможно остаться равнодушным.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-42

ISBN 978-5-17-118503-9

© Михалкова Е., 2019
©ООО «Издательство АСТ», 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

В середине прошлого десятилетия по Сети прокатился вал литературных конкурсов фантастической направленности — «Рваная грелка», «Мини-проза», «Коллекция фантазий» и еще много-много других. Несмотря на некоторые различия, формат у таких мероприятий был единым: в назначенный день объявлялась тема, и любой желающий принять участие писал в указанные сроки рассказ определенного жанра — от фэнтези до космооперы. Далее каждый конкурсант читал работы своих соперников, обсуждал, оставлял отзывы, голосовал — и таким образом определялся победитель.

Породив и воспитав целое поколение новых авторов, теперь сетевые конкурсы выполняют отчасти иную функцию — служат отдушиной для профессиональных писателей и любителей, местом, где можно провести время в хорошей компании, поэкспериментировать с идеями и стилем, отвлечься и переключиться после написания романа или каждодневной работы в офисе на что-то другое. Ну и азарта никто не отменял — как-никак это все-таки состязание!

Я — как раз из конкурсного поколения, а конкурсант со стажем никогда не пропустит появление нового яркого участника — сильного соперника, интересного собеседника, умного и деликатного критика. И вот, начиная с осени 2013 года, я стал обращать внимание на новое лицо в конкурсном сообществе — Эйлин О'Коннор. Мы сталкивались то на «Рваной грелке», то на «Мини-прозе». Мне нравились ее рецензии, я получал удовольствие, наблюдая за тем, как она обсуждает

Эйлин О'Коннор

тот или иной текст, а по факту выяснялось, что и за ее рассказы я голосую с завидным постоянством. Некоторое время мы пересекались на разных площадках, спорили, критиковали друг друга, общались на отвлеченные темы... А потом, через два года виртуального знакомства, я вдруг впервые перешел на страничку Эйлин О'Коннор в «Живом Журнале». И узнал, что на самом деле она — Елена Михалкова, автор двух десятков детективных романов.

Чуть позже мы познакомились и в реале. И уже прочитав все ее книги, я стал задавать Елене один и тот же вопрос: почему бы ей не издать сборник своих фантастических произведений?

Уговаривал я долго. Мне даже пришлось устроиться на должность ведущего редактора издательства АСТ, чтобы уговоры частного порядка превратились в официальное предложение о сотрудничестве (разумеется, это шутка, но в каждой шутке, как известно...).

Для книги, которую вы сейчас держите в руках, мы отобрали тринадцать конкурсных текстов Эйлин О'Коннор разных лет, тринадцать не похожих друг на друга историй — от самого первого ее фантастического рассказа, давшего название всему сборнику, до совсем свежего, написанного во время короткого перерыва в работе над новым романом.

Возможно, кто-то сочтет этот сборник баловством, кто-то — «темной стороной души» мастера, специализирующегося на преступлениях и разоблачениях, а вовсе не на роботах и инопланетянах. Но мы рады показать вам разные грани автора, тем более что эта грань... Впрочем, вы все поймете сами. Уверен, эти рассказы не оставят вас равнодушными.

Алекс де Клемешье

ВЫ ПРИЗНАНЫ ОПАСНЫМИ

Много лет подряд я хотела принять участие в конкурсе «Рваная грелка» — по моему убеждению, лучшем сетевом конкурсе короткой формы в жанре фантастики, — но меня останавливала одна мысль. «Я ведь не фантаст», — говорила я себе. В один прекрасный день была объявлена тема конкурса: «Крысы на чердаке». Привычная фраза «я не фантаст» промелькнула и сменилась другой. «Разве, приступая к первому детективу, я говорила себе: “Я не детективщик”? Нет. Я просто села и стала рассказывать о том, о чем мне хотелось».

Я не фантаст. Но разве только фантасты пишут фантастические рассказы? Или, говоря шире, разве только писатели пишут книги? К счастью, нет — иначе у нас не было бы книг вовсе.

«Вы признаны опасными» не победил в том конкурсе, он занял всего лишь десятое место. Однако с него начались те рассказы, которые вы прочтете в этом сборнике.

В нем много Брэдбери и Айзека Азимова — это сделано осознанно, как дань уважения любимым авторам.

.....

Машина перевалила через вершину холма и помчалась вниз в клубах пыли, безбожно подпрыгивая на ухабах.

— Поверить не могу... — бормотал Диксон. — Настоящая проселочная дорога!

Джим О'Коннор

— Трудно было взять флай? — ледяным голосом осведомился Хильфингер у водителя.

Полицейский покосился на него.

— Не любят они новшества, — скучным голосом сказал он. — Вы же видите.

Да, они видели.

Хильфингер дернул подбородком и ослабил узел галстука. Он уже ненавидел это место. От Диксона разлило потом — толстяки омерзительно вонючи летом, от полицейского — дешевыми сигаретами. Его мучило от одного только намека на этот запах. Господи, кто в наше время курит!

Машина остановилась на обочине, клюнув носом. Раритет, древность — такая же, как и все вокруг.

Хильфингера затошнило.

— Надо было взять флай, — процедил он сквозь зубы и полез наружу.

Она спускалась к ним от дома — высокая старуха с небрежной седой косой, насквозь прокаленная солнцем.

Увидев ее, Хильфингер содрогнулся. Некрашенные волосы. Морщины. Губы, собравшиеся по краям в мелкую складочку. Коричневые от загара руки, как древесная кора, из-под которой пытаются пробиться на волю голубые ручьи вен.

Здесь что, не слышали о возрастной коррекции?

А Диксон уже работал. Шагнув навстречу, он расцвел в своей фирменной улыбке номер четыре.

Номер первый предназначался молодым женщинам, второй — офисным клеркам, номер три годился для клуш, облепленных младенцами.

Сейчас в лице напарника в точных пропорциях сочетались радость от встречи, доброжелательное внимание и бездна уважения.

Все правильно. Как раз для благоденствующего возраста.

— Рад приветствовать вас, миссис Эштон!

Он даже руки развел, будто приготовился обнять ее.

ВЫ ПРИЗНАНЫ ОПАСНЫМИ

— Еще шаг — и нарушите границы частной территории, — жестко предупредила старуха.

Улыбка Диксона увяла.

Она остановилась неподалеку — так, чтобы цепочка из камней, выложенная на земле, оказалась между ними.

— Что вам здесь нужно?

Хильфингер перехватил эстафету:

— Миссис Эштон, мы представляем компанию «Ай-рен Индастриз»...

— Я знаю, кого вы представляете, — оборвала старуха. — Так вот, заявляю в присутствии этого клоуна, — она кивнула в сторону побагровевшего полицейского, — что Тома вам не видать, как своих ушей.

— Тома?

— Наш робот.

Диксон с Хильфингером обменялись понимающими улыбками.

— Миссис Эштон, антропоморфизм по отношению к бытовым роботам — явление весьма распространенное, — снисходительно заметил Хильфингер. — Однако надо понимать, что...

— Всего хорошего.

Старуха развернулась и направилась к дому.

Хильфингер побледнел от бешенства. Да что она себе позволяет, эта заплесневелая карга?

— Ваш робот будет изъят через пять дней и переработан, — с наслаждением отчеканил он в худую спину. — Весь ряд моделей «ДжейБиРоботс» признан не соответствующим нормативам и подлежит замене.

Старуха остановилась. Повернулась к нему.

— Вы не посмеете забрать у меня Тома!

— Это государственная программа, миссис Эштон, — сладко улыбаясь, вступил Диксон. — Нам очень жаль, но ваш робот опасен. Да, процент сбоев невелик, но он есть. И что самое ужасное, агрессия всегда обращена на детей. С вами ведь живет внучка, миссис Эштон?

Она молча смотрела на него.

Диксон уткнулся в страницу на экране.

— Эм, эр... Ну да, Милисент, пять лет. Ах, миссис Эштон! Неужели привычка к бытовой технике может оказаться сильнее беспокойства за собственное дитя?

Он скорбно покачал головой.

— Послушайте, вы! — В голосе старухи прорезалась плохо скрытая ярость. — Не смейте совать мне под нос всю эту чушь насчет пострадавших детей. Нет никаких подтверждений...

— Комиссия! — воззвал Диксон. — Факты! Эксперты!

— Ваши комиссии и ваши купленные эксперты, — отрезала она. — Вы просто воспользовались тем, что все вокруг помешаны на безопасности. Разговор окончен. Чтоб больше вас здесь не было!

— Боюсь, у нас нет выбора, — сочувственно развел руками толстяк. — Через пять дней заканчивается срок добровольного обмена. Вы должны подготовить вашего андроида к изъятию. Документация, запасные детали...

Она отшатнулась. Ветер рассерженно дернул подол измятого платья.

— И что будет, когда закончится добровольный обмен? — голос у старухи не то сел, не то охрип на ветру.

Диксон улыбнулся улыбкой номер восемь: я знаю, и вы знаете, и я знаю, что вы знаете.

— Начнется принудительный, миссис Эштон.

«Разделай ее!» — мысленно вопил Хильфингер.

Карга заслужила небольшой урок. Если ты в благодепствующем возрасте, так и веди себя... благостно.

Но тут вмешался полицейский.

— Нам в самом деле придется сделать это, мэм, — сказал он. Полицейский был низенький, коренастый, с невыразительным лицом, и он старательно отводил взгляд. — Мне жаль. Могу только посоветовать отнестись к этому проще.

Старуха сощурилась.

ВЫ ПРИЗНАНЫ ОПАСНЫМИ

— Проще? — протянула она со странным выражением. — Знаешь, что я скажу тебе, парень... Два года назад комбайн, который Клэнси спьяну бросил вон на том склоне, покатился вниз. А Милисент играла возле сарая.

Все дружно посмотрели на невысокий холм и на хибару у его подножия, перед которой возвышалась гора песка.

— Никого из нас не оказалось поблизости, кроме Тома. Он успевал добежать до комбайна, но не успевал добежать до Милли.

— Роботы «ДжейБи» грузны и неповоротливы, — вставил Диксон.

Старуха даже головы не повернула в его сторону. Она разговаривала с полицейским.

— Эта чертова махина набрала приличную скорость, так что Тому не под силу было его остановить. Он просто лег под него.

На этот раз Диксон придержал язык. Сплав, из которого «ДжейБи» производила своих андроидов, был невероятно прочным. Пожалуй, он даже мог выдержать чудовищный вес машины.

— Тома раздавило, — спокойно произнесла старуха, будто услышав его мысли. — Но комбайн замедлил ход, и девочка успела отскочить.

Хильфингер усмехнулся про себя.

Глупая престарелая курица. Что ж, она сама дала им в руки дубинку.

— Так вы считаете вашего Тома героем! — не скрывая издевки, протянул он. — Трогательно. Но неразумно. Ведь роботы не испытывают страха. То, что для человека было бы героизмом, для них — обычное поведение, заложенное программой. Надеюсь, вы это понимаете?

Старуха первый раз взглянула прямо на него.

Глаза у нее оказались не блеклые, как он почему-то решил, а темно-карие. Если бы взглядом можно было хлестнуть, на щеке у Хильфингера остался бы приличный рубец.

— В самом деле? Тогда как вы объясните, что при виде вас Том спрятался в подвал?

— Они вернутся, — сказал Роджер.

Все, кроме малышки Милли, сидели на крыльце и смотрели, как солнце садится за лес. Вспаханые облака, розовые, как созревающие яблоки, собирались над западными холмами.

Скрип-скрип, скрип-скрип.

В дверях показался робот. Доски привычно прогибались и кряхтели под его тяжестью.

Остановившись возле качалки, он положил перед старухой трубку и табак.

— Спасибо, Том. Кстати, в мышеловку опять попалась крыса. Избавься от нее.

— Да, мэм.

Робот скрылся за домом, и оттуда некоторое время доносились шаркающие шаги. Многим деталям они так и не смогли найти полноценную замену: эту модель давно сняли с производства.

— Не понимаю, зачем им это надо, — недоумевающе сказала Клер, взглянув на мужа. — Бесплатно раздавать роботов! Разве это не разорит компанию?

Роджер невесело усмехнулся:

— Это ее обогатит. При нынешних технологиях произвести робота не так уж дорого. Его обслуживание, регулярный апгрейд — вот основной источник дохода. Поверь, в этом бизнесе крутятся колоссальные средства! «Ай-рен Индастриз» утопила «ДжейБиРоботс» еще полгода назад. Теперь осталось заменить ее продукцию своей.

По веранде со свистом пронесся сквозняк, забрался под коврик и вздыбил спину, как кот.

— Пап, а почему не оставить старых роботов людям? — Дэнни, прислонившийся к косяку, вытряхнул сигарету, но, поймав взгляд Клер, сунул пачку в карман.

— Боятся, что привычка окажется сильнее тяги к новому.

— Кстати, вы видели их ролик? — Энтони закончил чистить яблоко и воткнул нож между досок. — Там всякое бла-

ВЫ ПРИЗНАНЫ ОПАСНЫМИ

бла-бла про великолепие их новых моделей. Но все время повторяется: «Устаревшие роботы признаны опасными!» Ловко, а? Не старые, а устаревшие. Чтобы не вызывать ненужных ассоциаций.

— И они крутят этот ролик каждый час, — нехотя добавил Дэн.

— Кое-кому не стоило бы каждый час смотреть визор, — не удержалась Клер.

— Ма, я только ради Тома!

— Ладно, ладно...

Из-за перелеска ветер донес разноголосый собачий лай.

— Опять у Клэнси обострение вируса предпринимательства, — проворчала Маргарет. — Сперва свиньи, теперь собаки...

— Свиньи были лучше. По крайней мере тише.

— Лучше всего были грибы, — возразил Роджер. — Они вообще молчали.

— В один прекрасный день они вырвали бы грибницы из земли, пришли сюда и проросли тебе в голову! — пообещал Энтони. — Ты их видел? По-моему, Клэнси случайно вырастил какой-то инопланетный разум.

Клер и Маргарет засмеялись.

— Они правда могут это сделать? — вдруг спросил Дэн.

Смех оборвался.

— Они могут забрать у нас Тома? — упрямо повторил мальчик.

Взрослые молчали.

До них снова донеслось шарканье и поскрипывание — робот возвращался домой.

* * *

Они появились два дня спустя. Маргарет с бессильной ненавистью смотрела, как плешивый взмокший толстяк в рубашке выбирается из машины, придерживает дверцу для

второго — невысокого, очень бледного, упакованного в темно-синий костюм.

Бледный шел как астронавт по чужой планете: тщательно выбирая, куда ступить, и морща нос от запахов местной атмосферы. Костюм-скафандр защищал от вредоносного воздействия.

Полицейский с несчастным видом тащился сзади.

— Я же сказала, чтобы вы больше не приходили!

Старуха снова стояла в нескольких шагах от границы своей земли, заложив одну руку за спину.

— Мы отразили в отчете ваши пожелания! — заверил Диксон. — Наши эксперты признали, что они носят социопатический характер и не могут быть учтены.

— Это те же эксперты, что изучали роботов, якобы искалечивших детей? — презрительно фыркнула Маргарет. — Харкните им в рожи! Вот так!

В горле ее зародилось клочкотание, щеки втянулись...

Диксон с Хильфингером в ужасе отшатнулись, одинаково представив развитие событий.

Маргарет Эштон лихо сплюнула на траву и вытерла губы.

— Не забудьте отразить это в своем отчете! — насмешливо бросила она.

Хильфингер прикусил губу от злости и унижения, как вдруг заметил позади нее то, что вмиг изменило его настроение.

От дома к ним шел робот.

Это был древний архаичный андроид — должно быть, одна из первых моделей, выпущенных «ДжейБиРоботс». Громоздкая, неуклюжая, всего с двумя руками и разномастными ногами, будто слепленными из лоскутов. Господи, у него даже не было мимики! Жестянка, рухлядь — такая же никудышная, как его хозяйка.

Старуха пока не замечала его. Хильфингер улыбнулся про себя.

— Срок добровольного обмена закончится через три дня, — промурлыкал он. — Однако... Что говорится в инструкции на этот счет?

ВЫ ПРИЗНАНЫ ОПАСНЫМИ

— В исключительных случаях сотрудники комитета имеют право осуществить принудительное изъятие раньше! — подхватил Диксон, понявший его с полуслова.

Хильфингер усмехнулся старухе в лицо:

— Мы отразим в отчете, что ваш случай относился к исключительным.

Она наконец-то догадалась обернуться. И Хильфингер сполна наслаждался ужасом, мелькнувшим в ее глазах.

Робот не может оказать сопротивление человеку. Кроме того, робот обязан подчиниться сотруднику полиции.

Все, этот участок можно закрывать, расслабленно подумал Хильфингер.

Он перешагнул линию из камешков, не удержавшись, распиная их в стороны и двинулся навстречу андроиду. Старую дуру он больше не принимал в расчет. Диксон следовал за ним.

— Сэр! — тревожно окликнул сзади полицейский. — Сэр, вы не имеете права...

— Андроид серии Тэ-Эм триста двенадцать, — скороговоркой проговорил Хильфингер, — согласно закону ты признан не соотве...

Короткий звук заставил его замереть с открытым ртом.

Хильфингер никогда не слышал вживую щелчка затвора. Но среагировал он правильно: оцепенел.

Миссис Эштон стояла, вскинув ремингтон сорок пятого калибра. «Еще один раритет», — совсем некстати мелькнуло в голове Хильфингера. Дуло раритета было направлено ему в лоб.

А двое мужчин с дробовиками, выросшие будто из-под земли в пятидесяти футах от них, держали на прицеле Диксона.

— Вы нарушили границу частных владений, — ледяным тоном сообщила миссис Эштон. — Вы не имеете права вторгаться на частную территорию, не располагая соответствующим ордером. У вас есть ордер?

— Нет, миссис Эштон, — очень быстро откликнулся Диксон.